

Максим Д. Шраер

Пути русского поэтического авангарда в Израиле*

В этой работе предпринимается попытка «воздушной съемки» ландшафта русского поэтического авангарда в Израиле с начала 1970-х до начала 2000-х годов — на протяжении трех бурных десятилетий в жизни многогранной русскоязычной литературной культуры, созданной в Израиле репатриантами из СССР и пост-советских республик¹. Я сосредоточу внимание на творчестве семи поэтов, четверо из которых совершили *алию* в 1970-е, а трое — в поздние 1980-е годы: Михаила Гробмана, Ильи Бокштейна, Анри Волохонского, Михаила Генделева, Гали-Даны Зингер, Александра Бараша и Анны Горенко. Поэты разных судеб и творческих ориентаций, все они после репатриации в Израиль оставались неотъемлемой частью транснациональной культуры русского авангарда.

Зададимся тремя главными вопросами:

1. Каковы основные течения и тенденции русско-израильского поэтического авангарда?

* Copyright © 2023 by Maxim D. Shrayer.

¹ Individual poems copyright © by the authors.

Ранний вариант этой работы был прочитан в виде доклада на конференции «Conference 2021: Russian-Israeli Literature, A History» в Бар-Иланском университете 29 июня 2021 года. Я благодарю Александра Бараша и Гали-Дану Зингер за ответы на вопросы, связанные с их творчеством и русско-израильской литературной жизнью. Работа над статьей осуществлялась при поддержке Research Expense Grant Бостонского Колледжа.

2. Как оценивать поэтические тексты русско-израильского авангарда на фоне советской поэзии последних десятилетий, поэзии третьей и четвертой волны русской эмиграции, постсоветской поэзии и, наконец, современной израильской поэзии на иврите?

3. Как изучать русско-израильский поэтический авангард одновременно в контексте израильской геополитики, истории и культуры — и вне этого значимого контекста?

Ответы на эти вопросы помогут исследователям и историкам литературы понять, почему же авангардные литературные эксперименты занимают относительно скромное место в русско-израильской культуре и в израильской культуре как таковой.

В этой работе я буду рассматривать поэтический авангард² как поэтическое творчество, которое экспериментально, радикально или полемически соотносится с предшествующими или современными ему поэтическими практиками и может сопровождаться актами публичного протеста, вызова или неповиновения со стороны авангардных поэтов. В то время как творческая практика авангарда часто являет собой акты нонконформизма, не вся авангардная литература априори нонконформистична, и не все нонконформистские тексты авангардны по своей природе или направленности³.

Прежде чем обратиться к семи главным героям этой статьи, я бы хотел сделать два предварительных наблюдения.

Первое наблюдение касается взаимодействия между сионизмом и авангардом. Интереснейшие работы — прежде всего книга Майкла Станиславского [Stanislawski 2001] о сионизме

² См. классическое исследование Марджори Перлофф, посвященное европейскому авангарду: [Perloff 1987]; см. также ее недавнее эссе [Perloff Avant-Garde]. См. также [Asholt, Fähnders 1997]. См. исследования русского поэтического авангарда: [Janecsek 1984; Бирюков 1998; Бобринская 2003]. Еврейским аспектам и пересечениям авангардного искусства и литературы посвящен сборник материалов [Gelber, Sjöberg 2017], см. особенно статью [Aschheim 2017]. Хотя в своих работах исследователи русской культуры в Израиле касались аспектов творчества отдельных писателей, недостает отдельных научных исследований, посвященных русскому поэтическому авангарду в Израиле.

³ О еврейском нонконформизме см. работу Романа Кацмана [Katsman 2018].

и *фэн де сьекль* посвящены некоторым пересечениям и слияниям идеологии сионизма и практики авангардного искусства и литературы. Тем не менее в истории еврейской поэзии случаи *сионистского авангарда*, пожалуй, следует расценивать как редкие исключения, ограниченные параметрами времени, места и языковой культуры. Сионизм и авангардная поэзия — скорее редкие попутчики, чем постоянные собеседники. В истории русской поэзии легко найти яркие и характерные примеры распространителей и глашатаев идей раннего сионизма, как политического, так и культурного (на иврите *цийонут руханит*). Вспомним о сионистских стихах раннего Самуила Маршака [Маршак 1917]. Задумаемся — в который раз — о поэзии Владимира (Зеэва) Жаботинского [Жаботинский 1904; Жаботинский 1905]. Удивительно ли то, что и Жаботинский (1880–1940) в своем надгробном слове «Памяти Герцля» (1904), и Маршак (1887–1964) в своем цикле «Палестина» (1916) тяготели к традиционному классическому стихосложению? С этой точки зрения пылающие формальным экспериментом, иудеоцентристские, напитанные культурным сионизмом стихи, которые Валентин Парнах (1891–1951) сочинял в Париже в конце 1910-х годов [Парнах 1925], до возвращения в Россию, а Матвей Ройзман (1896–1973) писал в начале 1920-х годов в СССР [Ройзман 1923], — это редкие исключения, которые заслуживают большего внимания со стороны специалистов по еврейской словесности.

Второе наблюдение связано с последними советскими десятилетиями, а именно с теми трудностями, с которыми сталкиваются исследователи, пытаясь вписать авангардные практики в историю и культуру большого исхода евреев из СССР в 1970–1990-е годы. Как известно, в советской культуре постсталинской эпохи существовали как официальные (санкционированные или дозволенные), так и неофициальные (несанкционированные или андеграундные) формы и проявления авангардной поэтической активности⁴. Эмблематичный пример первого типа — публич-

⁴ Об официальном и неофициальном поэтическом авангарде постсталинской советской эпохи см. [Шраер, Шраер-Петров 2017: 3–6].

ное поведение и тексты Андрея Вознесенского (1933–2010) в рамках культурного аппарата позднесоветского периода, когда эстетикой своих стихов Вознесенский нарочито (порой только внешне) наследовал русскому футуризму. Яркий пример позднесоветского авангарда второго типа — авангардные практики Генриха Сапгира (1928–1999), который как поэт и творческая личность всегда был масштабнее и поливалентнее привычного адреса его культприписки — так называемого Лианозовского круга нонконформистских художников и поэтов.

В какой мере в ландшафте русско-израильской поэзии сохраняются черты официального и неофициального советского авангарда? Хотя точные данные по этому вопросу пока не были собраны, можно с достаточной степенью уверенности отметить следующее. Из еврейско-русских поэтов-авангардистов, эмигрировавших из СССР в 1970-е годы, большинство не совершили алию (не репатриировались в Израиль), а обосновались в США или Западной Европе. Последнее представляется верным по отношению к двум поколениям бывших участников санкционированной советской культуры, будь то поэт Виктор Урин (1924–2004, эмигрировал в США в 1977-м), в молодости бывший последователем Велимира Хлебникова и учеником Павла Антокольского, или же поэт Лев Халиф (1930–2018, эмигрировал в США в 1978-м), которому в поздние 1950-е протежировал турецкий поэт-авангардист Назым Хикмет (1902–1963), живший в СССР с 1951 года до смерти. Сходным представляется случай поэта Александра Очеретянского (1946–2019), эмигрировавшего в США в 1979 году. В свой киевский, доотъездный период Очеретянский не опубликовал ни строчки из своих верлибров. В течение десятилетия после эмиграции он входил в нью-йоркский круг и участвовал в проектах поэта и собирателя поэзии Константина Кузьминского. В 1989 году Очеретянский основал ежегодник русского авангарда «Черновик», который продолжал издавать более двух десятилетий. В то же время среди поэтов, которые участвовали в еврейском национально-освободительном движении в советские 1970-е и совершили алию, лишь немногие ориентировались на эстетику авангардистской поэзии. И только после

многих лет жизни в Израиле фактура стиха некоторых русско-израильских поэтов стала видоизменяться и обретать черты авангардизма. (В этом смысле примечательна траектория Бориса Камянова, родившегося в Москве в 1945 году и приехавшего в Израиль в 1976-м.) Последовательная приверженность авангардной эстетике, уходящей корнями в раннюю советскую поэзию, отличает лишь Савелия Гринберга (1914–2003; алия в 1973-м), который подростком входил в «бригаду» Маяковского и до конца своей жизни работал в русле авангардного стиха.

Авангардисты, уехавшие из СССР на гребне большой еврейской эмиграции 1970–1980-х годов (по отношению к литературе этой эмиграции до сих пор употребляется ограниченный по форме и содержанию термин «третья волна»), правомерно считали Нью-Йорк и Париж, а не Тель-Авив и Иерусалим, центрами экспериментального и нонконформистского художественного творчества. И наконец, в 1970-е, когда еврейская эмиграция из СССР достигла массовых размеров (хотя призрак отказничества уже преследовал подавантов из числа интеллигенции), многие евреи из кругов несанкционированной — если не подпольной — литературы не были готовы уехать из страны или отказывались вступить на путь эмиграции. Таков, как мне кажется, случай московского поэта Льва Рубинштейна (р. 1947) и ленинградского поэта Елены Шварц (1948–2010), которые были известны в литературно-художественном андеграунде и в самиздате, но обрели широкую общественную известность и читательское признание только в ранние постсоветские годы.

В целях визуализации этих вводных наблюдений обратимся к тандемному рассмотрению двух исторических фотографий начала 1970-х годов.

На первой фотографии (илл. 3) запечатлена демонстрация протеста, организованная в 1973-м году группой евреев-отказников у входа в Министерство иностранных дел в Москве. Можно ли — не кощунственно ли — задуматься об этом отказническом протесте против политики геттоизации советских евреев как о героическом акте сионистского политического авангардизма? На втором снимке (илл. 4) представлена богемная

Илл. 3 Демонстрация отказников у входа в Министерство иностранных дел в Москве. 1973 год. *Wikimedia*

Илл. 4. Толпа у входа в кафе «Сайгон» на углу Невского и Владимирского проспектов в Ленинграде. Ранние 1970-е. URL: <https://marfa-nikitina4.livejournal.com/539427.html> (дата обращения: 17.11.2022)

публика, толпящаяся у входа в легендарное кафе «Сайгон» на углу Невского и Владимирского проспектов в Ленинграде⁵. Мало что связывает участников отказнической демонстрации, пришедших на Смоленскую площадь с авангардистскими лозунгами «Визу в Израиль вместо тюрем», и толпу богемщиков, привычно общающихся в этом терпимом советскими властями месте встречи нонконформистских художников, поэтов — и их почитателей. Ситуация резко переменится в конце 1980-х, после приоткрытия шлюзов еврейской эмиграции и во время массовой алии конца 1980-х — начала 1990-х годов. Теперь среди сотен тысяч репатриантов могли оказаться — и оказались — представители еврейской творческой интеллигенции, которые ранее не решались или не хотели эмигрировать и которые ранее участвовали в несанкционированных художественных проектах в рамках неофициального советского авангарда.

Около миллиона евреев и членов их семей приехали в Израиль из бывшего СССР в поздние 1980-е — 2000-е годы⁶. В ранние 1990-е, прежде всего за счет огромного по своему масштабу и воздействию наплыва советских евреев, наблюдается радикальная диверсификация и трансформация русско-израильской литературы. Роман Кацман говорит о «демаргинализации русскоязычной литературы» в Израиле [Katsman 2017]. Одной из черт этого преобразования 1990-х годов стали одновременные — и на первый взгляд парадоксальные — процессы *мейнстриминга* (mainstreaming) и *сайдстриминга* (sidestreaming) русско-израильской авангардной поэзии. Параллельно происходят общественное признание места авангарда в русско-израильской культуре и намеренная разработка новыми израильтянами творческих путей, которые уходят в сторону от той (традиционной?) эстетики русско-израильского стиха, которую читательская публика считала преобладающей.

Вооружившись этими соображениями и наблюдениями, я бы хотел обратиться к творчеству семи творческих личностей:

⁵ См., к примеру, [Никитина 2017].

⁶ О статистике еврейской эмиграции из бывшего СССР см. [Tolts 2019].

Михаила Гробмана, Ильи Бокштейна, Анри Волохонского, Михаила Генделева, Гали-Даны Зингер, Александра Бараша и Анны Горенко. Они представляют три поколения и две алии. С художественной точки зрения эти семеро являют собой достаточно широкий спектр авангардных традиций и практик. В своей историко-литературной целокупности они отражают многое из свершившегося в русле русско-израильского авангарда с начала 1970-х до начала 2000-х годов. В своем обзоре я вынужден буду остановиться на начале 2000-х годов — именно на том рубеже, на котором сосредоточили свое внимание другие исследователи⁷.

*1. Михаил Гробман: по направлению
к тель-авивскому концептуализму*

Михаил Гробман, художник, поэт и мемуарист, родился в Москве в 1939 году и начал писать стихи в возрасте тринадцати-четырнадцати лет. Его первые поэтические публикации в СССР относятся к концу 1950-х годов, а в тамиздате к 1965 году — под псевдонимами в нью-йоркских эмигрантских изданиях «Воздушные пути» и «Новый журнал». Гробман был заметной фигурой на московской нонконформистской художественной сцене 1960-х годов (ему приписывают введение термина «второй авангард») и в московском литературном самиздате⁸. В 1971 году Гробман репатриировался, а в 1975-м организовал в Иерусалиме группу «Левиафан». С 1983 года живет в Тель-Авиве, где активно занимается художественной и литературно-издательской деятельностью⁹.

В то время как произведения Гробмана-художника несут явные формальные и структурные черты авангарда, его стихи едва ли

⁷ См., например, [Кацман 2020].

⁸ О «втором авангарде» см., например, блог самого Гробмана [Гробман 2012]. О поэзии Гробмана см. [Shrayer 2007: 981–982; Иоффе 2016; Кацман 2017].

⁹ Информация из письма М. Я. Гробмана М. Д. Шраеру от 12 сентября 2002 года.

можно назвать экспериментальными или авангардными по текстуре и версификации. Хотя Гробман обращался к свободно-му стиху, в наиболее полной мере он самовыражается с помощью рифмованного силлабо-тонического стихосложения. Поэтическое творчество Гробмана напоминает стихи поэтов Лианозовского круга, прежде всего мастера экзистенциальной иронии Евгения Кропивницкого (1893–1979), а также Яна Сатуновского (1913–1982) и Игоря Холина (1920–1999). Есть основания полагать, что именно от Холина Гробман-стихотворец перенял не только способы обнажения простонародного тупоумия и звериной пошлости, но и искусство внедрения политической субверсивности в стихотворные тексты; эти приемы вошли в советский литературный багаж, привезенный Гробманом в Израиль.

Быть может, парадоксальность традиционных в формальном отношении стихов Гробмана, написанных в Израиле, состоит именно в том, что они вступают в диалог с русскими поэтами-нонконформистами и авангардистами 1920–1930-х годов и 1960–1970-х годов, особенно с поэтами ОБЭРИУ и рядом московских поэтов периода хрущевской оттепели. Обратимся к характерному примеру — стихотворению 1984 года из сборника «Военные тетради» (1992):

* * *

Противны горы Самарии
И неприятны облака
А мне в ОВИРе говорили
И не пускали дурака

Зачем ломаешь ты карьеру
Мне говорил майор Петрюк
Он сионистскую холеру
Уже тогда поддел на крюк

Ах Боже мой как прав был также
Полковник Борщ из КГБ
Поступок мой назвал продажей
Моей сочувствовал судьбе

А я не верил опьянённый
Меня опутал капитал
Своею щупальцей зловонной
Он сионистов восхвалял

И вот теперь лишённый блага
Стою с ружьём я у ворот
Из облаков стекает влага
Я полон мыслей и забот

Я не желал армейской жизни
Я не желаю воевать
Хочу я жить при коммунизме
И мирно с Колей выпивать

Но всё пропало всё исчезло
Сломалось счастья колесо
И то что было мне полезно
Как дым исчезло и прошло

Но залечу свои я раны
И не поддамся я врагу
Возьму семью и чемоданы
И жить в Америку сбегу.
[Гробман 1992: 31]

Немаловажно, что лирический герой стихотворения — проходящий израильскую военную службу репатриант из СССР. В этом стихотворении в полной мере воплощена поэтика, которую Гробман выработал в Израиле — и которая двигалась параллельным курсом с поэзией Московского концептуализма, все больше и больше смыкаясь с творчеством Дмитрия Александровича Пригова (1940–2007). В контексте русско-израильской литературы 1980-х годов это простое по своей формальной структуре, но замечательное по своей намеренной перформативности стихотворение Гробмана представляет собой акт русско-израильского авангардизма и одновременно подвергает субверсивной проверке на риторическую прочность не только

советскую антиссионистскую пропаганду, но и само израильское государственное идеологическое обоснование возвращения евреев на историческую родину¹⁰.

2. Илья Бокштейн: в сторону каббалистической зауми

Анахорет по выбору и судьбе, истинный будетлянин русско-израильской поэзии Илья Бокштейн¹¹ (1937–1999) ко времени репатриации уже обладал своим собственным особенным поэтическим голосом, сформировавшимся в почти полной изоляции и претерпевшим дальнейшую формовку во время отбытия пятилетнего заключения в мордовском лагере. К этому сроку молодой еврейский интеллигент был приговорен за открытый вызов, который он бросил советской системе, выступив 24 июля 1961 года с речью «Сорок четыре года кровавого пути к коммунизму» с постаamenta памятника Маяковскому на площади Маяковского в Москве¹².

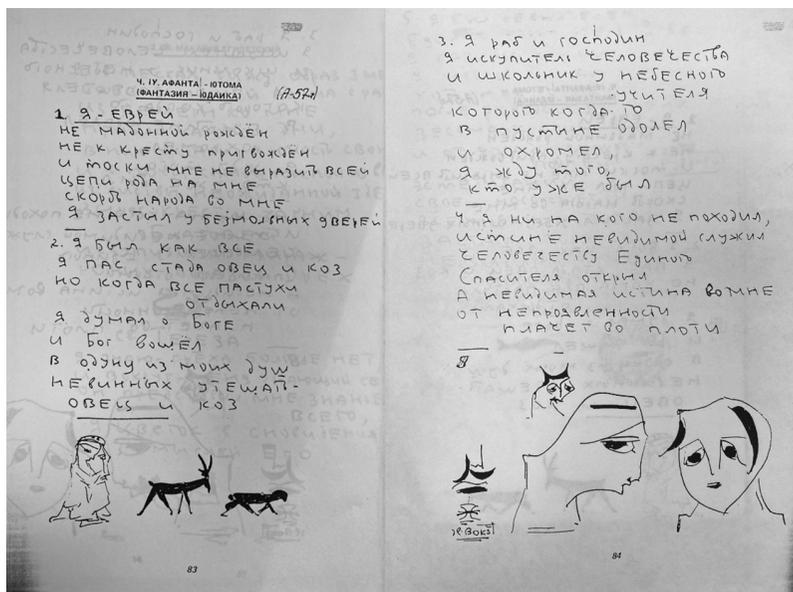
Бокштейн приехал в Израиль в 1972 году. В Израиле он создал не имеющий аналогов корпус стихотворений, опубликованных в большой книге «Блики волны» (1986) путем факсимильного воспроизведения иллюминированных рукописных текстов. В 1970-е и 1980-е годы такого рода книга сама по себе могла быть расценена как авангардистский акт поиска отчаянной свободы — как «жест смелой беззащитности» (я употребляю термин Романа Кацмана, предложенный для изучения нонконформизма [Кацман 2017]) русско-израильского поэта, проникшегося ностальгией по культуре догуттенберговских времен.

Прочитаем части 1–5 и 10 цикла Бокштейна «Афанта-Ютома (Фантазия-Юдаика)» (Бокштейн использовал множество предложенных им идиосинкразических терминов):

¹⁰ О нонконформизме Гробмана см. [Кацман 2017].

¹¹ О Бокштейне см. [Финкель 1999; Shrayer 2007 Bokshtein; Шраер 2010; Черняк 2010; Вайсман 2010].

¹² Об этом см. интервью Людмилы Поликовской с Ильей Бокштейном [Бокштейн 1997].

Илл. 5. Из книги Ильи Бокштейна «Блики волны» (1986)

Ч. IV. Афанта-Ютома (Фантазия-Юдаика)

1. Я — еврей

не мадонной рожден
не к кресту пригвожден
и тоски мне не выразить всей
цепи рода на мне
скорь народа во мне
я застыл у безмолвных дверей

2. Я был как все

я пас стада овец и коз
но когда все пастухи отдыхали
я думал о Боге
и Бог вошел
в одну из моих душ
невинных утешать
овец и коз

3. Я раб и господин
я искупитель человечества
и школьник у небесного учителя
которого когда-то
в пустыне одолел,
и охромел,
я жду того,
кто уже был

4. Я ни на кого не походил,
истине невидимой служил
человечеству Единого
Спасителя открыл
А невидимая истина во мне
от непряженности
плачет во плоти

5. Я был ревнителем
Единого смотрителя Ягве
я капища крушил,
я идолов ломал,
хоть некоторые —
после доходило до меня —
весьма красивы были.
и от досады слишком поздней
эстетизации
своей носорожести
всех скульпторов
заставил поклониться
невидимой
и колоссальной
рыбе

<...>

10. Каббалист
чтоб упорядочить свою систему
представлений о Вселенной
в канон Священного Закона
ввожу я греко-римский
пантеон Богов
а свой народ отдал
под покровительство Сатурна —

царя земли и времени
людских путей
невидимым вниманием
запомниться земле
на комнатном столе
исследуя значенья
мног выдуманных слов
из тела улетаю к звездам
[Бокштейн 1986: 83–91].

Один только перенасыщенный значениями неологизм «носорожсть» многого стоит! В нем зашифрованы и гоголевский абсурд, и современный театр абсурда («Носороги» Ионеско), и словесные отголоски слова «жесть» в нормативных («жестяная» крыша) и ненормативных («ужас») его значениях, и даже русско-англо-французский каламбур (нос-or-rogue-geste, дословно нос-или-обманщик-жест) — настоящий поэтический рекорд.

Литературный каббалист в своей образности, создатель целых миров внутри изобретенных им самим словесных символов, Бокштейн был одним из немногих послевоенных наследников хлебниковской зауми в двух ее главных проявлениях: словесный смысл за пределами конвенционального употребления и космологическое значение вне пределов традиционной иудаистской космологии.

3. Анри Волохонский: тропы абсурдистской лирики

Родившийся в 1936 году в Ленинграде Анри Волохонский еще начиная с середины 1950-х годов был известен в ленинградском литературном андеграунде. В 1963-м совместно со своим многолетним соавтором поэтом и бардом Алексеем Хвостенко (1940–2004) и при участии других литераторов и художников Волохонский сформировал эзотерически-авангардистскую группу «Верпа». Тексты Волохонского, а также песни — его собственные и написанные в соавторстве с Хвостенко (под общим псевдонимом «А. Х. В.») — ходили в самиздате; позднее записи их песен

стали доступны на Западе и в постсоветской России. Совершив алию в 1973 году, Волохонский прожил в Израиле до 1985 года, после чего переехал в Германию, где прожил более двух десятилетий и умер в 2017 году¹³.

Плодовитый, протееподобный Волохонский одновременно наследовал русской и западной абсурдистской поэзии (из числа поэтов ОБЭРИУ особенно Александру Введенскому (1904–1941) и Христиану Моргенштерну (1871–1914)). В экзальтированности поэтической дикции и склонности к экзотизму и некоторой манерности Волохонский также был последователем Николая Гумилева (1886–1921) и Игоря Северянина (1904–1940). Для поэзии Волохонского характерна словесная изобретательность и разнообразие поэтических форм, от венка сонетов до полиметрических, экспериментальных модусов. На Волохонского также повлияли поэтические эксперименты с блюзовой формой, которыми увлекались ленинградские поэты конца 1950-х и начала 1960-х годов¹⁴.

Порой гранича с метапародией, стихи Волохонского сообщают витальность и лирическую энергию — состояние легкости, нежности, радости бытия. В его стихах зашифровано какое-то метафизическое свечение (недаром он перевел извлечения из книги «Зогар») и какая-то особенная изысканность — ощущение открытой, свободной игры. Таково стихотворение Волохонского «Галилея (Песня)»:

**Галилея
(Песня)**

Пою на флейте галилейской лютни
Про озеро похожее на скрипку
И в струнах голос друга или рыбы
Да озеро похожее на птицу

¹³ О Волохонском см. [Кукуй 2003; Shrayner 2007 Volokhonsky; Викторов 2017; Волчек и др. 2017; Визель 2017; Комм 2018].

¹⁴ См., к примеру, разбор поэтических экспериментов с блюзовой формой в поэзии Давида Шраера-Петрова (р. 1936) [Пробштейн 2021].

О озеро похожее на цитру
Над небесами где летает небо
Там голубая рыба или птица
На берегах мой друг доньше не был

Поёт ли ветер — это Галилея
Ты слышишь голос — это Галилея
Узнаешь голос друга — Галилея
Привет поющей рыбы — Галилея.

На дудке филистимских фортепиано
На бубне голубого барабана
Пою в огне органа Ханаана
Под пьяный гонг баяна Иордана

Молчи — то аллилуйя Галилеи
Ты слышишь — Галилеи аллилуйя
О лилии белее — Галилея
О пламени алее аллилуйя

О небо — галилейская кифара
О колокол воды как пламень звонкий
Поёт мне рыба голубого дара
Да арфа птицы вторит в перьях тонких

О лилии белее — Галилея
Любви моей алее аллилуйя.
[Волохонский 1983: 155]

Волохонский дал русско-израильской литературе корпус лирики, глубоко укорененной в месте и на местности (Израиль старый и новый). С чувством упоения исследуя границы иудейской и христианской идентичностей, Волохонский-лирик воспринимает еврейскую поэтику как экстатическое, вечное столкновение гармонизирующих и дисгармонизирующих стратегий толкования истории и цивилизации. В его стихах древние библейские и мифологические реалии чувственно переплетаются с недавними, свежими впечатлениями жизни поэта в современном Израиле. Опыт чтения «Галилеи» и других восторженно-

Илл. 7. Михаил Генделев.
2000-е¹⁷

Илл. 6. Михаил Генделев. 1980-е.
Фотография из архива Марии Шенбрунн-Амор¹⁶

экстатических израильских стихотворений Волохонского подобен погружению в ожившие библейские мифы, и это ощущение нередко испытывают приехавшие в Землю Израиля.

4. Михаил Генделев: возвращение к футуризму и конструктивизму

Михаил Генделев родился в 1950 году в Ленинграде, получил медицинское образование, приехал в Израиль в 1977-м и умер в Тель-Авиве в 2009 году¹⁷. На протяжении своей жизни в Израиле Генделев, творчество которого получило гораздо больше критического внимания, чем творчество других русско-израиль-

¹⁵ См. фотографии Генделева: URL: http://www.gendelev.org/gallery/foto/4-80-ые_годы.html (дата обращения: 17.10.2021).

¹⁶ См. фотографию в некрологе: Умер Михаил Генделев // OpenSpace.ru. 2009. 30 марта. URL: <http://os.colta.ru/news/details/8906> (дата обращения: 19.10.2021).

¹⁷ О Генделеve, творчеству которого посвящено значительное количество критических статей и исследований, см. [Сегал 1990; Кривулин 1990; Генделев 1996; Исакова 2009; Бокштейн 1989; Кацис 2003; Вайскопф 2009; Shargorodsky 2014; Иванюк 2017].

ских поэтов, менял и перелицовывал свой внешний облик и свои лирические голоса. При этом самые иконические публичные образы Генделева с нарочитостью говорят о его родстве с поэтами русского футуризма и конструктивизма.

Детальный хронологический анализ поэзии Генделева показывает, что он примерял на себя одежды разных поэтов и разные стратегии само(ре)презентации, но до конца своих дней так и не смог освободиться от мощного влияния Иосифа Бродского — порой антивлияния в духе «боязни влияния» (anxiety of influence) Гарольда Блума. В 1990-е годы, когда в Израиле — после приезда сотен тысяч советских евреев — кипела русскоязычная литературная жизнь, Генделев обратил взор на эстетику ранней советской поэзии¹⁸. Заметим, что на фотографиях, сделанных соответственно в 1980-е и 2000-е годы, Генделев невероятно похож на Владимира Маяковского 1920–1921 годов и Илью Сельвинского 1940-х годов (см. илл. 6 и 7). Но дело не только в публичном облике или публичном поведении Генделева, а в том, что текстура его стихов отсылает к поэтике русского футуризма и конструктивизма.

Пронизанная (порой подсознательным, порой намеренным) диалогом с Маяковским, Асеевым, Кирсановым, Сельвинским и пропитанная противоречивыми чувствами по отношению к Бродскому, поэма Генделева «Бильярд в Яффо» из сборника «Праздник» (1993) заслуживает внимательного прочтения и переосмысления. С биографической точки зрения название поэмы относится к периоду, когда Генделев действительно снимал в Яффо квартиру с бильярдным столом. Но при этом в названии фигурирует приметный в русской культуре мотив, который можно обозначить как «бильярд в Михайловском». Согласно литературной мифологии, в барском доме в Михайловском

¹⁸ Как свидетельствует Александр Бараш: «Насчет Генделева, в частности — к вашим словам — он очень настойчиво в начале 90-х предлагал мне почитать книжку ранних стихов Семена Кирсанова [1906–1972] (я ее читал еще в подростковом возрасте... и это совсем не моя поэтика... но ему явно была важна)» (А. М. Бараш — М. Д. Шраеру, электронное сообщение, 19 октября 2021 года).

Пушкин играл на бильярде, унаследованном от Абрама Ганнибала, его африканского предка¹⁹. В ткань «Евгения Онегина» (гл. 4, строфа 44) вплетен мотив бильярдного стола, который не остался незамеченным другими поэтами. Таким образом, сама игра на пушкинском (поэтическом) бильярде, но не в Михайловском, а в Яффо, может быть понята как аллегория живой русской поэтической традиции, которую (на которой) Генделев продолжает играть в Израиле после множества предыдущих стихотворных перформансов. Вот первые семь из тринадцати строф поэмы Генделева:

Бильярд в Яффо

И. Р.

I

Был бинт горизонт
на коем
сукровица-полоса
а
день был как день
покойник
с видом на небеса
на акваторию сирого порта
сети
и тех пустей
мысль была о бессмертии
того же сорта
что уловы сетей.

II

В средиземии
рифмуется как октябрь
февраль
он месяц макабр
когда
свет поджмается от озноба
и
бухнет в воде вода

¹⁹ См. [Гейченко, Шпинева 2013].

абсолютно когда купальни
Водолея искусства для
и
осанку опальных имеют пальмы
сардинского короля.

III

Суб — в тропиках — холодина
и зёмную лужу взалхлеб пройдя
баттерфляем до половины
в середине
я и очутил себя
(здесь конец цитаты)
здесь в струях шпиля
несущего напрокат
«не был-есть-не буду»
всплывает
«был ли?»

и

плывет как использованный предикат.

IV

Здесь конец прогулки
домой в кровать
и
на оборот ключа
так наливается ветер рвать
плащ с чужого плеча
поддувая полы
(добро приземист)
плечо заголив
— о нет! —
а плечо в чешуи золотой экземе
если смотреть на свет.

V

Свет истек
куда как не в слюдяное
окно
просто стек вовне
я не только бросил о смерти
но и
она обо мне

я пожал плечами себя представив
 снаружи
 как мокрой природы часть
 и встал проверить щеколды ставен
 гости
 не ровен час.

VI
 Был дом
 где
 с одной марией
 я жил
 и поздно вставал
 а ежели моросило
 вообще не вставал
 огромен дом был
 через перила
 лестниц и галерей
 когда возникала нужда в мариин
 «Мария!»
 кричал я ей.

VII
 И так в дому было
 ощутимо
 что никого в нем нет
 что полуседую скребя щетину
 я смотрелся в чужой портрет
 и спал темно
 без сновидений
 и пробуждения
 не просил
 и нам никто серебра и денег
 не нес
 и не
 приносил <...>.
 [Генделев 1993]

В стихах Генделева ярко выражены три формально-текстурных принципа: 1. эгоцентризм графического расположения, называемый Генделевым «бабочкой» (по-видимому, отцентрированный

на себя вариант маяковской лесенки советской поэзии); 2. футуристическая ориентация на законченное поэтическое речение (фразу) как структурную единицу стиха; 3. конструктивистское представление о семантической «грузификации»²⁰ художественного языка.

Если проделать эксперимент и записать текст Генделева не в авторской редакции, а как строки тактовика (с внедрением строк дольника) и с выровненным левым краем текста, то результат подтвердит мысль о родстве Генделева с поэзией Сельвинского конца 1920-х и начала 1930-х годов (которая, кстати сказать, существенно повлияла и на Бродского):

I

Был бинт горизонт на моем
сукровица-полоса
а день был как день покойник
с видом на небеса

на акваторию сирого порта
сети и тех пустей
мысль была о бессмертии того же сорта
что уловы сетей.

II

В средиземии рифмуется как октябрь
февраль он месяц макабр когда
свет поджимается от озноба
и бухнет в воде вода

абсолютно когда купальни
Водолея искусства для
и осанку опальных имеют пальмы
сардинского короля.

В этой связи вспоминается начало эпопеи Сельвинского «Улялаевщина» (1935):

²⁰ О «грузификации» стиха см. [Зелинский 1924: 21–26].

Телеграмма пришла в 2:10 ночи.
 Ковровый тигр мирно зверел,
 Когда турецких туфель подагрический почерк
 Исчеркал его пустыню от стола до дверей.

В окно был виден горячий цех
 Где обнажалось белое пламя...
 Комната стала кидаться на всех
 Бешеными вещами —

И маговый фонарь, оправленный в кость,
 Подъятый статуей настольного негра,
 Гранеными ледышками стучался от энергий
 В крышку чемодана из крокодильих кож <...>.
 [Сельвинский 1935: 5]

Пример авангардистского императива Генделева предлагает исследователям важные свидетельства не только продолжающегося влияния поэтических традиций русского/советского авангарда, но и самого процесса трансплантации этих традиций на израильскую почву.

5. Гали-Дана Зингер: дороги русско-израильского трансязычия²¹

Поэт, художник, переводчик, издатель Гали-Дана Зингер (Мазья) родилась в Ленинграде в 1962 году, совершила алию в 1988 году и живет в Иерусалиме²². Динамикой своего творчества Зингер, пожалуй, более всех остальных протагонистов этого обзора олицетворяет предложенные ранее процессы *мейнстриминга* и *сайдстриминга* русско-израильской авангардной поэзии в 1990-е годы. «Двоеточие», журнал экспериментального словес-

²¹ О транслингвализме (трансязычии) см. основополагающее исследование Стивена Г. Келлмана [Kellman 2000]; я обсуждаю литературное трансязычие в контексте еврейской литературы в [Shrayer 2017].

²² О творчестве Гали-Даны Зингер см. [Иличевский 2010; Singer 2019; Katsman 2020].

но-визуального творчества, который Гали-Дана Зингер издает совместно со своим мужем — прозаиком, художником и переводчиком Некодом Зингером (р. 1960), служит одновременно форумом русско-израильского и международного русскоязычного авангарда. Гали-Даной Зингер создан значительный корпус стихотворных текстов на русском языке и на иврите. Кроме того, в соавторстве с американским поэтом Стивенем Эллисом (Stephen Ellis) Гали-Дана Зингер участвовала в создании англоязычных текстов, в которых поэтам принадлежат чередующиеся строки²³.

В авангардной поэтике Зингер особенно интересно создание трансязычной текстуры стиха — не просто двуязычной или билингвальной, а живущей — если позаимствовать фразу у глубоко моноязычного Роберта Фроста — «в пространстве промеж» («betwixt and between», см. стихотворение «Опасность надежды» (A Peril of Hope) из сборника Фроста «На поляне» (In the Clearing), 1962). В качестве примера возьмем стихотворение Зингер «в морду смерти: merde...» из сборника «Часть це» (2005), само усеченное название которого (часть целого?) можно расценить как омаж книгам стихов Иосифа Бродского «Часть речи» (1977) и Марины Темкиной «Части часть» (1985):

* * *

в морду смерти: merde
 смерти в харю:
 חָרָא מוֹרְת
 х́ара м́авет
 тоже мне мата хари
 חָרָא מוֹרְת
 исгад́ал вэискада́ш
 изгадил
 китеж-град с лица земли изгадил
 в морду смерти как дашь?
 в морду смерти ка-ак дашь!
 он же любил восточные единоборства
 ты же любил восточную борьбу

²³ См. [Singer, Ellis].

а она взяла моду:
ей кадишь, а ей подавай кадиш
когда ж
она видала тебя в гробу
твое непокорство
её рукоприкладство
рукоположение во гроб
да ведь и гроба-то не было
только земля и молитвенное покрывало
оно тебя покрывало
а земля покрыла
а я смерть крѳю
последними словами
[Зингер 2005: 77]

Развивая теорию Омри Ронена²⁴, можно заключить, что в этом стихотворении налицо оба «полюса параномазии», — взрывной-ультрафутуристский (хлебниковский) и пниновско-каламбуристский (набоковский). Стихотворение открывается по-настоящему междуязычным сегментом, в котором состязаются французские, ивритские и русские слова и выражения. В ивритской фразе מוות ארץ (в русской транслитерации «хара мавет», в переводе «говно смерть») обыгрывается и французское *merde* (дерьмо, говно) — семантически, и русское «смерти в харю» — семантически и фонетически. При этом Зингер записывает ивритские слова и выражения и в правильной русской транслитерации, так, что они должны читаться справа налево, и наоборот, будто это читаемые справа налево ивритские транслитерации выдуманных русских слов и выражений. Более того, междуязычное «х́ара ма́вет», судя по всему, отсылает к מוות ארץ («хара, мавет», в переводе «Говно, смерть», 1979) — несколько скандальному для своего времени названию сборника стихотворений израильского поэта, античника и переводчика Ахарона Шабтая (אהרון שבתאי, р. 1939), несколько стихотворений которого Зингер перевела на русский²⁵. Хотя Шабтай не изобрел выражение «говно, смерть» (в смысле

²⁴ См. [Ронен 1989].

²⁵ См. [Shabtai 1979].

«<о> смерть <, > <ты> говно!»), запоминающееся название его сборника внесло вклад в литературную легитимизацию выражения в обиходе израильской культуры. Как бы то ни было, столкновение высокого и низменного, метафизического и натуралистического, сакрального и бытового очевидно и в той словесной игре, которую Зингер ведет с внедренным в текст стихотворения началом «Кадиша» (исгадал вэискадаш), иудейской поминальной молитвы, здесь осквернённым — «изгаженным» — угрозой поэтического междуязычия.

16 октября 2021 года, отвечая на мой вопрос, Гали-Дана Зингер сообщила следующее:

Я читала Аарона Шабтая в начале 90-х, мы немножко общались <...>, но я никогда не испытывала особой близости к его поэзии и переводила скорее из любопытства, нежели из любви. <...> Если уж говорить о значимом для меня израильском поэте, то это Аво́т Йешурун, да и то не в плане поэтики, а в плане пережитого опыта²⁶.

Быть может, именно поэзия Аво́та Йешуруна²⁷ (אבות ישורון, 1904–1992), выросшего на Украине и в Польше и приехавшего в Подмандатную Палестину в 1925 году, вдохновила Зингер на поэтические эксперименты на границе языков (русского и иврита у Зингер, иврита, идиша и арабского у Йешуруна), на искусственно-нарочитое употребление разговорной речи и сленга и в целом на усложнение поэтической речи за счет трансязычной практики.

Стихи Гали-Даны Зингер — богато оркестрованные, синтаксически усложненные и порой нарочито неблагозвучные — более всего оживают на тех рубежах, где русский и иврит, главные языки живущих в Израиле выходцев из бывшего СССР, соревнуются за будущее русско-израильской культуры.

²⁶ Г.-Д. Зингер — М. Д. Шраеру. Электронное сообщение. 16 октября 2021 года; [Shabtai 1995]. Я также признателен израильскому художнику Давиду Шапиру, двоюродному брату моего отца, за информацию о Шабтае и Йешуруне, полученную во время встреч в Тель-Авиве в июле 2021 года.

²⁷ О Йешуруне см. [Lachman 2018].

*б. Александр Бараш: в поисках
средиземноморской ноты*

В дискуссии о пересечении и преодолении традиционных границ поэтического языка особое место принадлежит Александру Барашу. Бараш родился в Москве в 1960 году и до приезда в Израиль в 1989 году успел принять деятельное участие в столичной поэтической жизни перестроечного времени (группа «Эпсилон» в клубе «Поэзия»). Бараш известен за пределами Израиля не только как поэт, главным образом работающий в области свободного стиха, но и как ведущий русский переводчик знаменитого израильского поэта Иегуды Амихая (יהודה עמיחי, 1924–2000)²⁸.

Для того чтобы осветить характерные аспекты поэтического видения Бараша, я бы хотел обратиться ко второй части его стихотворения «Время третьих дождей» (1996) из цикла «Источник в винограднике», вошедшего в сборник Бараша «Средиземноморская нота» (2002). Это замечательный пример русского свободного стиха, расцвеченного тонкой словесной игрой и переполненного элементами иудейского духовного и культурного наследия:

Время третьих дождей
(Из цикла «Источник в винограднике»)

Но и эта земля — равнодушна к тому
что движется в промежуточном сейчас —
словно пена тумана по гребням террас —
между двумя ее зримыми слоями — почвой и небом —
в воздухе взбитом как сливки
писцом Эзрой и компанией
До прихода Мессии ничто
не может не только
закончиться но и
начаться

²⁸ О Бараше см. [Бараш Вики; Кукулин 2017; Корчагин 2007; Лехциер 2020].

Еще одно утро
в квартире висящей
над Эйн-Керемом «В Палестине два
времени года дождливая осень и сухое лето
Различаются три
периода ранних дождей...» — Сегодня
Десятое Кислева — время третьих дождей Скоро
придется закрывать окна от западного ветра
включать камины и забиваться в аквариумы
автобусных остановок
как по соседству
за горой —
овцы в пещеры Скоро —
ровно в двухтысячный раз — родится тот кого Иоанн
крестил поблизости от Кумрана
Скоро — Ханukka
когда водяные мельницы зимней бури гонят пенные волны
озноба
по каменным спиральям улиц с грохотом раскручиваясь
в долинах Небо способно обрушиться на человека —
сбоку пространство — снизу А за
нежной роговицей окна —
девятисвечник цветет
справа налево
Амен

Начало дня
Включаем компьютер
Он издает звук напоминающий
самолет на старте Уцепиться в подлокотники —
и продолжить полет — на уровне взгляда — над Эйн-
Керемом
Что будет дальше и кому это нужно —
не имеет значения
но играет
роль
[Бараш 2002: 31–32]

Стихи Бараша приглашают к серьезному обдумыванию идеи «Средиземноморской ноты», которую он развивал совместно с русско-израильским писателем и литературным критиком Александром Гольдштейном (1957–2006, жил в Баку, алия в 1991-м). Сам Гольдштейн порой называл их проект «Иерусалимская нота». Это название очевидным образом отсылает к эмигрантской «Парижской ноте», идеологом и глашатаем которой был Георгий Адамович²⁹. Однако более значимым, глубже укорененным в истории транснациональной модернистской поэзии (и менее очевидным) представляется альтернативное название того литературного проекта, который Бараш и Гольдштейн представляли — первый в поэзии, второй в прозе. Это альтернативное название, «вариант Кавафиса», связано не с регионом (Левант) и не с городом (Иерусалим), а с именем великого греческого поэта Константиноса П. Кавафиса (Καυαφύ в англицированном написании, 1861–1933), жившего в Александрии, в Египте. (В западном мире среди знаменитых почитателей и вестников таланта Кавафиса были Э. М. Фостер и — что особенно важно для литературного поколения Бараша и Гольдштейна — Иосиф Бродский³⁰.) В центре русско-израильского проекта «Средиземноморская нота / Вариант Кавафиса» — желание наполнить тексты сильным ощущением места: атмосферой и историей Земли Израиля и всего восточного Средиземноморья. Для проекта характерно космополитическое видение литературной идентичности и предпочтение литературных форм, которые не обременены традиционной структурой. Переполненные библейскими мотивами, исповедально-лирические и отрицающие повествовательную концовку как таковую, написанные верлибром, стихи Александра Бараша, быть может, в самой полной мере олицетворяют будущее русско-израильско-го поэтического синтеза.

²⁹ О «средиземноморской ноте» см. [Гольдштейн 1993; Гольдштейн 2002; Бараш 2009; Кукулин 2017]. В электронном послании от 19 октября 2021 года Александр Бараш любезно пояснил свою роль и роль А. Гольдштейна как со-создателей проекта «Средиземноморская нота», а также смысл альтернативного названия проекта.

³⁰ См., к примеру, раннее эссе Бродского [Brodsky 1977].

7. Анна Горенко: путем Целана

В завершение этого обзора обратимся к творчеству Анны Горенко, которая так рано ушла из жизни, оставив талантливые стихи. Анна Горенко — псевдоним, а ее настоящее имя — Анна Карпа. Она родилась в 1972 году в городе Бендеры в восточной Бессарабии (румынское название Tighina; теперь столица непризнанной Приднестровской Молдавской республики)³¹. Ее прабабушка со стороны отца, Ханна Карпа, жила в польском городе Журомине (Żuromin) и погибла во время Шоа (Холокоста) в 1942 году. В подростковом возрасте Анна приезжала в Ленинград погостить к отцу. Она провела лето 1988 года в Ленинграде и совершила алию в 1989 году. В 1999 году Анна Горенко умерла в Тель-Авиве от передозировки наркотиками³².

Сам акт принятия псевдонима, который является настоящим именем рожденной в Одессе Анны Ахматовой (1889–1966), великого русского поэта, может быть понят как еврейский авангардный жест вызова, неповиновения и перелицовки идентичности. (По воспоминаниям очевидцев, сама Анна Горенко настаивала на ударении во втором слого, Горéнко, а не Гóренко, как правильно произносится девичья фамилия Ахматовой, хотя по сути это мало что меняет в общественном восприятии такого авангардного жеста.) Согласно некоторым сведениям, сама Горенко говорила о себе, что она «поэт не столько русский, сколько пишущий по-русски израильский»³³, а также утверждала, что обрела «се-

³¹ В некоторых источниках место рождения Горенко неверно указывается как Бельцы (Bălți), город на севере Молдовы.

³² Творчеству Анны Горенко посвящено немало критических исследований. См. [Сошкин 2000; Сошкин 2002; Сошкин 2004; Давыдов 2002 (перепечатано в [Горенко 2003: 5–15]); Соловьев-Фридман 2003; Shrayner 2007 Gorenko; Вежлян 2011; Кукулин 2019; Рыбкин 2021; Мордовина 2021]. Я хотел бы поблагодарить Александра Бараша и Евгения Сошкина за информацию о Горенко, сообщенную в электронных сообщениях от 19 октября и 20 октября 2021 года. Я очень признателен Григорию Карпе, отцу покойной Анны Горенко (Карпа), за прояснение обстоятельств рождения, происхождения, детства и юности поэта в электронном сообщении от 23 октября 2021 года.

³³ Свидетельство Михаила Вайскопфа, цитируется в [Давыдов 2002].

стру» не в русской, а в израильской поэзии³⁴. Под сестрой Горенко имела в виду израильского ивритского поэта и радикальную феминистку Йону Волах (יונה וולך, 1944–1985), чья мучительная, саморазрушительная жизнь так преждевременно закончилась.

Словно комета, Анна Горенко пронеслась над горизонтом русско-израильской поэзии 1990-х годов. В ее обладании поэтическим языком была какая-то новая свобода, и это выразалось прежде всего в искажении нормативного синтаксиса, нарушении правильности размеров, использовании сюрреалистских и примитивистских приемов и в той графической нарочитости, с какой она писала о любовных потерях, о грубости и пошлости, о человеческом теле, о детстве, о видениях и сновидениях. Несмотря на легкость и изящество словесной игры, после чтения стихов Горенко в читательской памяти остается тяжесть, ощущение приближающейся катастрофы.

Если задуматься о месте еврейско-бессарабской культурной родословной Горенко в довольно консервативной русской поэтической традиции, то можно заметить любопытное сходство с примером Довида Кнута (1900–1955), который происходил из городка Оргеева (Орхей), привнес свой собственный акцент — и свою особую свободу — в русскую парижскую поэзию 1920–1930-х годов, а позднее поселился и умер в Израиле³⁵. Но место Горенко в истории русскоязычной поэзии в Израиле может быть еще точнее определено обращением не к Кнуту, а к опыту другого поэта с юго-западной окраины бывшего СССР. Речь идет, конечно же, о Пауле Целане (Paul Celan, 1920–1970), великом немецкоязычном поэте, который родился и вырос в Черновцах в Северной Буковине. Целан потерял родных во время Шоа, провел большую часть своих послевоенных лет в Париже и покончил жизнь самоубийством, прыгнув в Сену. «Буковинский» акцент Целана представлял собой нечто гораздо большее, чем «восточное» произношение носителя немецкого языка. Это была особая поэтическая свобода еврейского пришельца и чужака в рощах

³⁴ См. комментарий Тарасова в [Горенко 2000а: 117].

³⁵ О Кнута см. [Shrayer 2007 Knut].

немецкоязычной культуры после Шоа. Нечто подобное можно сказать о «бессарабском» акценте в русских стихах Горенко, особенно выраженном в ее бунте против правильного, нормативного русского синтаксиса и против традиционной поэтики. Более того, в случае Горенко, страдавшей от наркотической зависимости на протяжении большей части своей короткой жизни в литературе, сюрреалистская практика «автоматического письма» была чем-то гораздо большим, чем литературный эксперимент, — поистине способом жизнетворчества и жизнеразрушения.

Я бы хотел обратиться к стихотворению Горенко «Перевод с европейского», в котором, как я полагаю, она вступает в последний разговор с Целаном. Как многие тексты самого Целана, стихи Горенко разыгрывают на своих подмостках агонию словесного бытия еврейского поэта в нееврейском языке после Шоа — и Горенко этот опыт усложняет самим процессом сочинения стихов в Израиле на немного странном — остранным — русском языке.

Перевод с европейского

А. Г.

Словно Англия Франция какая
Наша страна в час рассвета
Птицы слепнут, цветы и деревья гложут
А мне сам Господь сегодня сказал
непристойность

Или я святая
или, скорее
Господь наш подобен таксисту
Он шепчет такое слово каждой девице
что выйдет воскресным утром
кормить воробья муравья и хроющую кошку
из пестрой миски

А в хорошие дни Господь у нас полководец
И целой площади клерков, уланов, барменов
На языке иностранном, небесном, прекрасном

произносит такое слово, что у тех
слипаются уши

Господи, дай мне не навсегда но отныне
мягкий костюм, заказанный летом в Варшаве,
есть небольшие сласти, минуя рифмы
изюм, например, из карманов, и другие крошки.

Терезиенштадт
апрель 1943
[Горенко 2003: 99]

В названии стихотворения слово «перевод» означает одновременно и акт/процесс (само-)перевода, и результат этого акта/процесса. Ранний публикатор и комментатор стихов Горенко раскрывает посвящение «А. Г.», настаивая на том, что адресатом был друг Горенко Андрей Гликман³⁶. В большинстве изданий стоят только инициалы «А. Г.». Трудно не задуматься о том, что адресатами стихотворения одновременно могут быть настоящее имя поэта Анны Ахматовой и поэтическое имя Анны Карпы. Самопосвящение «А. Г.» сочетается с поставленными в конце стихотворения местом и датой: «Терезиенштадт апрель 1943», тем самым возводя стихотворение в категорию литературного и исторического завещания — особенно потому, что стихотворение «Перевод с европейского» было написано в самые последние дни жизни поэта. Анны Горенко не стало через пятьдесят шесть лет — 4 апреля 1999 года.

Почему Терезиенштадт? В голову приходят разные объяснения. Быть может, потому, что в апреле 1943 года в Терезиенштадт прибыл транспорт евреев из транзитного лагеря Вестерборк на северо-востоке Нидерландов? Или же это слегка измененная (или приведенная с ошибкой?) дата прибытия в Терезиенштадт в ав-

³⁶ В «Малом собрании» Горенко, составленном и откомментированном Владимиром Тарасовым, преданным памяти Горенко поэтом, но не всегда надежным источником информации о Горенко и ее текстах, посвящение раскрыто так: «Андрюше Гликману» [Горенко 2000а: 88]. В других изданиях фигурируют лишь инициалы посвящения «А. Г.»; см. [Горенко 2000б: 74; Горенко 2003: 99].

густе 1943 года транспорта с детьми из Бялостокского гетто? (На уничтожение польских евреев в Шоа намекает и «костюм» из Варшавы.) Эти дети позднее погибли в Аушвице³⁷.

Терезиенштадт, изначально организованный нацистами как одновременно пересыльный лагерь и трудовой концлагерь, функционировал как гетто для еврейской интеллигенции, главным образом из Чехословакии, Австрии и Германии, и играл роль потемкинской деревни для сокрытия нацистского замысла тотального уничтожения евреев³⁸. Можно предположить, что «Терезиенштадт» в последнем стихотворении Горенко — это последнее пристанище поэтов и художников, стиховая раздевалка перед входом в газовую камеру. Именно поэтому стихотворение отсылает к раннему тексту Горенко «просыпайся умерли ночью поэты все-все» (1995) [Горенко 2003: 53], обнажая еще более деструктивный, парадоксальный смысл. Горенко в своем последнем стихотворении создает пост-Холокостную поэзию, сотворенную до Аушвица — в Аушвице, — но не *nach Auschwitz* [Adorno 1982]. Как многие стихи Пауля Целана, стихи Анны Горенко пронизаны словесным культом — адорацией — неизбежного прихода смерти.

Вместо заключения

В этом коротком и не избежавшем выборочности обзоре я не мог отдать должное всему пространству русско-израильской поэзии. Кроме разбора творчества Савелия Гринберга, о котором я упомянул выше, подробный и систематический анализ авангардных практик русскоязычной поэзии в Израиле не мог бы считаться полным без разговора о творчестве Владимира Тара-

³⁷ См. также комментарий Владимира Тарасова о смерти родственницы Горенко в Терезиенштадте [Горенко 2000а: 123]. Эта информация, судя по всему, неверна.

³⁸ См. хронологию в статье [Theresienstadt Wiki]; см. также [Auerbacher 2021; Hájková 2020; Brody 2012].

сова (р. 1954, алия 1974), Пети Птаха (р. 1978, алия 1988), Арье Ротмана (р. 1954, алия 1988), Михаила Короля (р. 1960, алия 1990), Евгения Сошкина (р. 1974, алия 1990), Дениса Соболева (р. 1971, алия 1991) и Аси Энгеле (алия 2000–2001, вернулась жить в Израиль в 2007-м).

Сегодня русско-израильская поэзия — это одновременно карта и зеркало русскоязычной поэзии. Только будущее покажет, какие маршруты и какие отражения русского авангарда выберет для себя русско-израильская поэзия на протяжении XXI столетия.

Источники

Бараш 2002 — Бараш М. Средиземноморская нота. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2002.

Бараш 2009 — Бараш М. Была идея русской литературы Израйля [разговор с Михаилом Не-Коганом] // Лехаим. 2009. № 8. URL: <http://www.gendelev.org/kontekst/lyudi-i-teksty/444-aleksandr-barash-bylya-ideya-russkoj-literatury-izrailya.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Бараш 2017 — Бараш М. Образ жизни. М.: НЛО, 2017.

Бокштейн 1986 — Бокштейн И. Блики волны. Книга стихов (факсимильное издание). Бат-Ям: Moga, 1986.

Бокштейн 1989 — Бокштейн И. Иерусалимская поэма Михаила Генделева [1989] // Двоеточие. № 12. URL: <https://dvoetochie.org/2010/07/24/bockstein-gendelev> (дата обращения: 01.10.2022).

Бокштейн 2010 — Бокштейн И. Фантазия страстей / под ред. М. Лейн. 2-е изд. Иерусалим: Скопус, 2010.

Бокштейн 1997 — Бокштейн И. Площадь Маяковского — Тель-Авив [Интервью с Людмилой Поликовской] // Поликовская Л. «Мы предчувствие, предтеча...». Площадь Маяковского 1958–1965. М.: Звенья, 1997. С. 182–211.

Волохонский 1983 — Волохонский А. Стихотворения. Ann Arbor, MI: Эрмитаж, 1983.

Генделев 1993 — Генделев М. Праздник. Иерусалим: Elia Capitolina, 1993. URL: <http://www.gendelev.org/stihi/knigi-stikhov/6-prazdnik.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Генделев 1996 — Генделев М. «Я пишу то, что нельзя» [Интервью с Александром Рапопортом] // Лехаим. 1996. № 2. URL: <https://www.lechaim.ru/ARNIV/166/lkl.htm> (дата обращения: 01.12.2022).

Горенко 2000a — Горенко А. Малое собрание / под ред. и с коммент. Владимира Тарасова. Иерусалим: Alphanet Publishers, 2000.

Горенко 2000б — Горенко А. Стихи / под ред. Е. Сошкина. Иерусалим: Беседер, 2000.

Горенко 2003 — Горенко А. Праздник неспелого хлеба / под ред. Евгения Сошкина и Ильи Кукулина. М.: НЛО, 2003.

Гробман 1992 — Гробман М. Военные тетради. Тель-Авив: Левиафан, 1992.

Гробман 2012 — Гробман М. Второй русский авангард // Зеркало [Разное]. 2012. 14 июня. URL: <http://zerkalo-litart.com/?p=7580> (дата обращения: 01.10.2022).

Жаботинский 1904 — Жаботинский В. Hespèd // Еврейская жизнь. 1904. № 6.1. С. 8–10.

Жаботинский 1905 — Жаботинский В. Памяти Герцля // Жаботинский В. Доктор Герцль. Одесса: Книгоиздательство «Кадима», 1905. С. 4–5.

Зингер 2005 — Зингер Г.-Д. Часть це. М.: Арго-риск; Тверь: Колонна: 2005.

Маршак 1917 — Маршак С. Палестина // У рек вавилонских / под ред. Л. Яффе. М.: Сафрут, 1917. С. 129–135.

Парнах 1925 — Парнах В. Вступление к танцам. Избранные стихи. М., 1925.

Ройзман 1923 — Ройзман М. Хевронское вино. М.: Всероссийский союз поэтов, 1923.

Сельвинский 1935 — Сельвинский И. Улялаевщина: Эпопея. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1935.

Шабтай 1995 — [Шабтай А.]. Из книги «Любовь» / пер. с иврита Г.-Д. Зингер // Двоеточие. 1995. № 5. URL: <https://dvoetochie.org/2021/07/05/aaron-shabtai> (дата обращения: 01.10.2022).

Shabtai 1979 — Shabtai A. Chara, Mavet <Shit, death>. Jerusalem: Akshav, 1979 [на иврите].

Singer, Ellis — Singer G.-D., Ellis S. «Take Heart» [21–30], [Collaborative Poetic Project Between Gali-Dana Singer and Stephen Ellis. Poems written in alternating lines composed by SE and GDS]. URL: <http://reigns.blogspot.com> (дата обращения: 01.10.2022).

Singer 2019 — Singer G.-D. The Poetry of Gali-Dana Singer. TLV1, 7 August 2019. URL: <https://tlv1.fm/israel-in-translation/2019/08/07/the-poetry-of-gali-dana-singer> (дата обращения: 01.10.2022).

Библиография

Бараш Вики — Бараш, Александр Максович // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бараш,_Александр_Максович (дата обращения: 01.10.2022).

Бирюков 1998 — Бирюков С. Е. Теория и практика русского поэтического авангарда. Тамбов: Изд-во Тамбовского университета им. Г. Р. Державина, 1998.

Бобринская 2003 — Бобринская Е. А. Русский авангард: Истоки и метаморфозы. М.: Пятая страна, 2003.

Вайскопф 2009 — Вайскопф М. Теология Михаила Генделева. НЛО. 2009. № 98. URL: <http://www.gendelev.org/issledovaniya/389-mikhail-vajskopf-teologiya-mikhaila-gendeleva.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Вайсман 2010 — Вайсман Н. Илья Бокштейн: Поэзия как образ жизни // OpenSpace.ru. 2010. 12 ноября. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/18665> (дата обращения: 01.10.2022).

Вежлян 2011 — Вежлян Е. Заметки на полях невозможной книги // Лехаим. 2011. № 1. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/225/vezhlyan.htm> (дата обращения: 01.10.2022).

Викторов 2017 — Викторов А. Химия Анри Волохонского // Jewish.ru. 2017. 10 апреля. URL: <https://jewish.ru/ru/people/culture/175872> (дата обращения: 01.10.2022).

Визель 2017 — Визель М. Памяти Анри Волохонского // Ведомости. 2017. 10 апреля. <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2017/04/10/684877-ramyati-volohonskogo> (дата обращения: 01.10.2022).

Волчек и др. 2017 — Волчек Д. и др. Филолог гнал стада кентавров // Радио Свобода. 2017. 14 апреля. URL: <https://www.svoboda.org/a/24749861.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Гейченко, Шпинева 2013 — Гейченко Т., Шпинева Е. Приключения бильярда // Михайловская пушкиниана. Материалы XVI Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко. Вып. 40. Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2013. С. 225–244. URL: https://ru-billiards.ucoz.ru/Books/2013_Pushkiniana.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

Гольдштейн 1993 — Гольдштейн А. Несколько слов прозы после стихов // Иерусалимский поэтический альманах. Иерусалим, 1993. URL: <http://barashw.narod.ru/ipa/goldstei.htm> (дата обращения: 01.10.2022).

Гольдштейн 2002 — Гольдштейн А. [О сборнике Александра Бараша Средиземноморская нота. Задняя обложка] // Бараш А. Средиземноморская нота. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2002.

Давыдов 2002 — Давыдов Д. Поэтика последовательного ухода // НЛО. 2002. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/5/poetika-posledovatel'nogo-uhoda.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Давыдов 2003 — Давыдов Д. Поэтика последовательного ухода // Анна Горенко. Праздник неспелого хлеба / под ред. Е. Сошкина и И. Кукулина. М.: НЛО, 2003. С. 5–15.

Зелинский 1924 — Зелинский К. Конструктивизм и поэзия // Зелинский К., Чичерин А. Н., Сельвинский Э.-К. Мена всех. М.: Конструктивисты-поэты, 1924. С. 13–29.

Иоффе 2016 — Иоффе Д. К вопросу о радикальной эстетике второго авангарда. Поэтика Михаила Гробмана: живопись, жизнетворчество и кинический террор // НЛО. 2016. № 4. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12078 (дата обращения: 01.10.2022).

Иличевский 2010 — Иличевский А. «Ярусарим, ты вся, ты весь» // Лехаим. 2020. № 10. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/221/ilichevskiy2.htm> (дата обращения: 01.10.2022).

Исакова 2009 — Исакова А. Генделев: Дендизм, нравственный императив и прочие странности // НЛО. 2009. № 98. URL: <http://www.gendelelev.org/issledovaniya/391-anna-isakova-gendelelev-dendizm-nravstvennyj-imperativ-i-prochie-strannosti.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Иванюк 2017 — Иванюк Б. Стихотворение М. Генделева «Доктор Лето»: Заметки на обоих полях // Филологос. 2017. № 1 (32). С. 29–38.

Кацис 2003 — Кацис Л. Краткий библиографический очерк // Генделев М. Неполное собрание сочинений. М.: Время, 2003. С. 523–525.

Кацман 2017 — Кацман Р. Михаил Гробман // Смелая беззащитность нонкорформизма (Илья Габай, Михаил Гробман, Генрих Сапгир) // Toronto Slavic Quarterly. 2017. № 59. URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/59/Katzman_59.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

Кацман 2020 — Кацман Р. Размышления о поэзии и времени. [Рец. на книгу. Д. Соболев. Через (2020)] // Iudaica Russica. 2020. № 2. С. 146–172.

Комм 2018 — Комм А. Поэт «сплошного чуда» в тени питерского андеграунда: Этюд о Волохонском // Дискурс. 2018. 6 декабря. URL: <https://discours.io/articles/culture/poet-sploshnogo-chuda-v-teni-piter-skogo-andergraunda-etyud-ob-anri-volohonskom> (дата обращения: 01.10.2022).

Константинова 2007 — Константинова С. Л. Русский поэтический авангард: XX век. Псков: Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова, 2007.

Кривулин 1990 — Кривулин В. Война без победителей и побежденных // Звезда. 1990. № 12. URL: <http://www.gendelev.org/issledovaniya/242-viktor-krivulin-vojna-bez-pobeditelej-i-pobezhdennykh.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Кукуй 2003 — Кукуй И. Заметки о поэтике Анри Волохонского 1960-х гг. // Вторая литература: Неофициальная поэзия Ленинграда в 1970–1980-е годы. СПб.: Росток, 2003. С. 232–250.

Кукулин 2017 — Кукулин И. Предисловие // Александр Бараш. Образ жизни. М.: НЛО, 2017. URL: https://www.nlobooks.ru/books/novaya_poeziya/674/review/8781 (дата обращения: 01.10.2022).

Кукулин 2019 — Кукулин И. Анна Горенко // Прорыв к невозможной связи. Статьи о современной поэзии. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 562–566.

Корчагин 2007 — Крочагин К. О странствующих и путешествующих // Booknik.ru. 2007. 20 апреля. URL: <http://booknik.ru/today/fiction/o-stranstvuyushchih-i-puteshestvuyushchih> (дата обращения: 01.10.2022).

Лехциер 2020 — Лехциер В. Поэзия как феноменология // Воздух. 2020. № 40. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/lekhtsier> (дата обращения: 01.10.2022).

Мордовина 2021 — Мордовина Е. Соль земли. О поэте Анне Горенко (Карпа) (1972–1999) // Pechorin.net. 2021. 18 февраля URL: <https://pechorin.net/articles/view/sol-ziemli-o-poetie-annie-gorienko-karpa-1972-1999> (дата обращения: 01.10.2022).

Никитина 2017 — marfa_nikitina4. «Сайгон» в Ленинграде. 2017. 29 апреля. URL: <https://marfa-nikitina4.livejournal.com/539427.html> (дата обращения: 17.10.2021).

Пробштейн 2021 — Пробштейн Я. Барабаны судьбы Давида Шраера-Петрова // Параллельные вселенные Давида Шраера-Петрова / ред.-сост. Р. Кацман, К. Смола, М. Д. Шраер. Бостон: Academic Studies Press; СПб.: Библиороссика, 2021. С. 111–141.

Ронен 1989 — Ронен О. Два полюса параномазии // Russian Verse Theory. Proceedings of the 1987 Conference at UCLA (UCLA Slavic Studies. Vol. 18) / ed. by V. P. Sherr, D. S. Worth. Columbus, Ohio: Slavica, 1989. С. 289–291.

Рыбкин 2021 — Рыбкин П. Анна Горенко: «Останемся дома» // Prosodia.ru. 2021. 4 апреля. URL: <https://prosodia.ru/catalog/stikhotvoreniednya/anna-gorienko-ostanemsya-doma> (дата обращения: 01.10.2022).

Сегал 1990 — Сегал Д. Витражи слова // Наша страна [Тель-Авив]. 1990. 28 августа. URL: <http://www.gendelev.org/issledovaniya/255-dimitrij-segal-vitrazhi-slova.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Сошкин 2000 — Сошкин Е. От составителя // Горенко А. Стихи. Иерусалим: Библиотека журнала «Солнечное сплетение», 2000. С. 76–77.

Сошкин 2002 — Сошкин Е. От адамова яблока до Адамова языка: Территория Анны Горенко // NLO. 2002. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/5/ot-adamova-abloka-do-adamova-yazyka-territoriya-anny-gorenko.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Соловьев-Фридман 2003 — Соловьев-Фридман Д. Разборы не без чтения № 3. Тело Анны как некое нерусское Авангарда // Топос. 2003. 14 августа. URL: <https://www.topos.ru/article/1493> (дата обращения: 01.10.2022).

Сошкин 2002 — Сошкин Е. Горенко и Мандельштам // Wiener slawistischer Almanach. 2004. № 53. S. 73–129.

Финкель 1999 — Финкель Л. Материал, из которого сделаны гении // Иерусалимский журнал. 1999. № 2. URL: <https://new.antho.net/wp/jj02-finkel> (дата обращения: 01.10.2022).

Черняк 2010 — Черняк А. Илья Бокштейн — Божьей милостью поэт // Бокштейн И. Фантазия страстей / под ред. М. Лейн. 2-е изд. Иерусалим: Скопус, 2010. С. VI–XIV.

Шраер 2010 — Шраер М. Д. Илья Бокштейн // Бокштейн И. Фантазия страстей / под. ред. М. Лейн. 2-е изд. Иерусалим: Скопус, 2010. С. XV–XVII.

Шраер, Шраер-Петров 2017 — Шраер М. Д., Шраер-Петров Д. Генрих Сапгир: классик авангарда. 3-е изд. Екатеринбург: Издательские решения/Ridero, 2017.

Adorno 1982 — Adorno T. W. Cultural Criticism and Society / tr. from the German by Samuel and Shierry Weber // Adorno T. Prisms. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1982. P. 19–34.

Aschheim 2017 — Aschheim S. E. The Avant-Garde and the Jews // Jewish Aspects in Avant-Garde: Between Rebellion and Revelation / ed. by M. H Gelber, S. Sjöberg. Berlin, Boston: De Gruyter, 2017. P. 253–274.

Asholt, Fähnders 1997 — «Die Ganze Welt ist eine Manifestation»: Die europäische Avantgarde und ihre Manifeste / Hrsg. von W. Asholt, W. Fähnders. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1997.

Auerbacher — Auerbacher I. Theresienstadt. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/theresienstadt> (дата обращения: 01.10.2022).

Brodsky 1977 — Brodsky J. On Cavafy's Side // New York Review of Books. 1977. 17 February. URL: <https://www.nybooks.com/articles/1977/02/17/on-cavafys-side> (дата обращения: 01.10.2022).

Brody 2012 — Brody R. The Holocaust Is Present // *The New Yorker*. 2012. 10 February. URL: <https://www.newyorker.com/culture/richard-brody/the-holocaust-is-present> (дата обращения: 01.10.2022).

Gelber, Sjöberg 2017 — *Jewish Aspects in Avant-Garde: Between Rebellion and Revelation* / ed. by M. H. Gelber, S. Sjöberg. Berlin, Boston: De Gruyter, 2017.

Hájková 2020 — Hájková A. *The Last Ghetto: An Everyday History of Theresienstadt*. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Janecek 1984 — Janecek G. J. *The Look of Russian Literature: Avant-Garde Visual Experiments, 1900–1930*. Princeton: Princeton University Press, 1984.

Katsman 2017 — Katsman R. *New Literary Geography: Demarginalization of Contemporary Russophone Literature in Israel*. A lecture at the Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. 2017. 11 October. URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/events/new-literary-geography-demarginalization-contemporary-russophone-literature-israel> (дата обращения: 01.10.2022).

Katsman 2018 — Katsman R. Jewish Fearless Speech: Towards a Definition of Soviet Jewish Nonconformism (F. Gorenshtein, F. Roziner, D. Shraye-Petrov) // *East European Jewish Affairs*. 2018. Vol. 48, № 1. P. 41–55.

Katsman 2020 — Katsman R. 'Makhshavti reeva': Al shirata ha-ivrit shel Gali-Dana Singer <«My thought is hungry»: On the Hebrew Poetry of Gali-Dana Singer> // *The Jerusalem Studies in Hebrew Literature*. 2020. № 31. P. 565–601 [на иврите].

Kellman 2000 — Kellman S. G. *The Translingual Imagination*. Lincoln: University of Nebraska Press, 2000.

Lachman 2018 — Lachman L. *Yeshurun, Avot (1904–1992)* // *The Routledge Encyclopedia of Modernism*. General Editor Stephen Ross. Article Posted 2018. URL: <https://www.rem.routledge.com/articles/yeshurun-avot-1904-1992> (дата обращения: 01.10.2022).

Perloff 1987 — Perloff M. *The Futurist Moment: Avant-Garde, Avant Guerre, and the Moment of Rupture*. Chicago: University of Chicago Press, 1987.

Perloff Avant-Garde — *Avant-Garde Community and the Individual Talent*. URL: <http://marjorieperloff.blog/essays/avant-garde-community-and-the-individual-talent> (дата обращения: 01.10.2022).

Shargorodsky 2014 — Shargorodsky S. *The Darkness of Babylon: A Russian-Jewish-Israeli Experience in Visionary Journeys of Mikhail Gendelev* // *Jewishness in Russian Culture* [Studia Judeoslavica. Vol. 7]. Leiden: Brill, 2014. P. 185–203.

Shrayer 2007 — *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Jewish Identity in Prose and Poetry, 1801–2001*. 2 vols. / ed. by M. D. Shrayer. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2007.

Shrayer 2007 Bokshtein — Shrayer M. D. Ilia Bokshtein // *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Jewish Identity in Prose and Poetry, 1801–2001*. 2 vols. / ed. by M. D. Shrayer. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2007. P. 962–963.

Shrayer 2007 Grobman — Shrayer M. D. Mikhail Grobman // *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Jewish Identity in Prose and Poetry, 1801–2001*. 2 vols. / ed. by M. D. Shrayer. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2007. P. 981–982.

Shrayer 2007 Knut — Shrayer M. D. Dovid Knut // *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Jewish Identity in Prose and Poetry, 1801–2001*. 2 vols. / ed. by M. D. Shrayer. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2007. P. 446–449.

Shrayer 2007 Gorenko — Shrayer M. D. Anna Gorenko // *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Jewish Identity in Prose and Poetry, 1801–2001*. 2 vols. / ed. by M. D. Shrayer. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2007. P. 1163–1164.

Shrayer 2007 Volokhonsky — Shrayer M. D. Henri Volokhonsky // *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Jewish Identity in Prose and Poetry, 1801–2001*. 2 vols. / ed. by M. D. Shrayer. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2007. P. 942–943.

Stanislawski 2001 — Stanislawski M. *Zionism and the Fin de Siècle: Cosmopolitanism and Nationalism from Nordau to Jabotinsky*. Berkeley: University of California Press, 2001.

Theresienstadt Wiki — Theresienstadt Ghetto // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Theresienstadt_Ghetto (дата обращения: 01.10.2022).

Tolts 2019 — Tolts M. *A Half Century of Jewish Emigration from the Soviet Union: Demographic Aspects* // Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. 2019. 20 November. URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/events/half-century-jewish-emigration-former-soviet-union-demographic-aspects> (дата обращения: 01.10.2022).